

СПЕЦИФИКА РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ

Более полутора веков российская общественность обращается к выявлению особенностей феномена *русской интеллигенции* и к проникновению в сущность ее основных нравственных ценностей, объединяемых общим названием *интеллигентность*. Как известно, слово *интеллигенция* (лат. *intelligentia* – понимание, познавательная сила, знание произведено от *intelligens* – умный, понимающий, знающий, мыслящий) и впервые появилось в русском языке в середине XIX века. В.И. Даль определил содержание слова *интеллигенция* как «разумная, образованная, умственно развитая часть жителей» [2, с. 46]. Как видим, автор лучшего словаря русского языка не ограничился при характеристике интеллигенции ее образованностью и умственной развитостью. На первое место в осмыслении особенностей интеллигенции и приобщении к ней человека умственного труда он поставил наличие в человеке *разума*. В.И. Даль не случайно предпочел в определении особенностей интеллигенции употребить слово *разум*, а не слово *рассудок*. В повседневном общении оба эти понятия нередко отождествляются, хотя философская трактовка этих понятий существенно различается. На протяжении всей истории развития философии понятие *рассудок* воспринимается мыслящими людьми как «способность рассуждения», позволяющая познавать «все относительное, земное и конечное», а понятие *разум* имеет высоко духовный смысл, разум человека «открывает абсолютное, божественное, бесконечное» [4, с. 567]. В.И. Даль отмечает возвышенное, сакральное значение разума: «РАЗУМ - духовная сила, могущая помнить (постигать, познавать), судить (соображать, применять, сравнивать) и заключать (решать, выводить следствие), способность верного, последовательного сцепления мыслей...» [2, с. 53]. Экскурс в определение особенностей *русской интеллигенции* убеждает нас в том, что на протяжении всего времени своего существования и развития русская интеллигенция считала необходимым не расчетливо, а возвышенно служить своему народу. В процессе профессиональной деятельности русская интеллигенция не считала возможным ограничиваться профессиональной деятельностью. Не менее значимой ее потребностью было развитие и распространение культуры в обществе. Именно в этом русская интеллигенция с самого начала своего возникновения видела свое служение народу. Именно этим служением и интеллигенция, и лучшая часть дворянской

аристократии стремились возратить долг своему народу за то, что они, благодаря созданию народом материальных благ, имеют возможность получать удовольствие от интеллектуальных занятий. Как напоминает нам история отечественной культуры, многие аристократы испытывали чувство вины за то, что они могут, благодаря усилиям народа, позволить себе иметь удовольствие заниматься творческим. Во искупление этой своей вины великий Л.Н. Толстой, например, научился шить сапоги и делал иногда эту работу для крестьян, а его друг художник-портретист Н.Н. Ге научился выкладывать печи и делал эту работу для вдовых крестьянок, разумеется, бесплатно. Благодарность своему народу за возможность получать удовольствие от интеллектуальных занятий и потребность вносить вклад в его культурное развитие – одна из самых ярких и значимых сторон русской интеллигенции.

В современном осмыслении нравственных традиций русской интеллигенции важно понять истоки ее интеллигентности и рассмотреть значимость интеллигентности для воспроизводства и даже для возрождения отечественной культуры. Для выявления условий формирования совокупности нравственных качеств, характерных для русской интеллигенции и объединяемых общим понятием интеллигентность целесообразно обратиться к условиям формирования в середине XIX века социальной группы интеллигенции. Наиболее эффективно этот процесс отображен в исторических и литературных источниках, особенно в произведениях писателей-разночинцев (Г.И. Успенского и др.). Родившись среди высокообразованных родственников и получив хорошее образование, Г.И. Успенский, как и многие другие его современники, пытался разобраться в новом русском явлении – складывающейся особой культурной группе интеллигенции. Интеллигенты, как известно из исторических книг, вышли из разночинцев. В открывающихся после отмены крепостного права высших и средних учебных заведениях начали получать образование дети состоятельных крестьян, духовенства, обедневших бывших дворян. Получение образования рассматривалось самими обучающимися и особенно их родителями и как развитие личности обучающегося, и как возможность посредством интеллектуального труда зарабатывать на жизнь. Но для русского интеллигента его интеллектуальный труд никогда не был просто зарабатыванием необходимых для жизни финансовых средств. Интеллектуальная деятельность рассматривалась русскими интеллигентами не только как процесс познания и украшения мира, но, прежде всего, как миссия, как обязанность про-

свещения своего народа и облагораживания тем самым качества его духовной жизни.

Как известно, одним из определяющих условий появления у любого человека благородных замыслов, эффективности процесса их реализации в значительной степени является особенности его нравственной культуры, т.е. предпочитаемой им системы нравственных ценностей. В процессе получения образования значительная часть будущих интеллигентов восприняла от аристократии новую, необходимую для интеллектуально-творческой деятельности, систему нравственных ценностей. Главными из них являются понимание *смысла жизни* как познания, украшения и облагораживания мира, понимание *нравственного долга* как служения Отечеству, *ценить и проявлять в жизни патриотизм, тактичность, увлеченность деятельностью*. Но интеллигенция не просто механически восприняла эту систему нравственных ценностей. Вышедшие из народа интеллигенты внесли в эту систему лучшие сложившиеся у народа нравственные качества: *приоритет общественных интересов по отношению к личным интересам, милосердие, скромность, трудолюбие, бескорыстие*. Поскольку в народе всегда были, есть и будут люди трудолюбивые и ленивые, созидатели и потребители, одаренные и малоспособные к какой-либо деятельности, милосердные и агрессивные, великодушные и малодушные, оптимисты и пессимисты, то и в системе нравственных ценностей русской интеллигенции сложилось два диаметрально противоположных и взаимоисключающих варианта нравственной культуры: интеллигентность и нигилизм. Интеллигенты, предпочитающие созидательную деятельность, постоянно и кропотливо сеяли и продолжают сеять в народе «разумное, доброе, вечное» посредством проявления системы нравственных качеств, объединяемых общим понятием *интеллигентность*. Народная интеллигенция, получающая в процессе профессиональной деятельности знания, щедро делилась ими с теми, кто занят производством материальных благ. Делилась не на основе «оказания услуг», а, как писал Г. Успенский, «поднимала слабого, беспомощно брошенного бессердечною природой на произвол судьбы; она помогала, и всегда делом, против слишком жесткого напора зоологической правды, она не давала этой правде слишком много простора, полагала ей пределы». [3, с. 223].

Главной особенностью русского интеллигента Г. Успенский называет то, что «он мирской работник, он постоянно в толпе, в народе, и не разглагольствует, а делает, в самом деле, дело» [3, с. 233]. Почему интел-

лигенция сама, без какого-либо давления сверху, стремится не просто «оказывать услуги», а искренне, не взвешивая стоимость услуг, стремится поделиться своими знаниями с ближними? Скорее всего, потому, что имеющиеся у нее знания, навыки, приносят не только необходимую пользу, но и громадную душевную радость, духовное обогащение не только получающего, но и передающего знания человека. Эти знания объединяют, облагораживают общество, способствуют его духовному единению. Рыночные же отношения в сфере интеллектуальной деятельности, по мысли Г. Успенского, приводят к тому, что «народная душа становится опустошена и, пожалуй, ожесточена» [3, с. 224]. Это опасение заставило Г. Успенского «разобраться в том запутанном нравственном состоянии, которое переживает народ и которое таит в себе огромные несчастья» [3, с. 219].

К сожалению, роль этой, может быть, большей части продуктивно и скромно работающей интеллигенции, наукой пока мало исследована. Пожалуй, на это, вопреки распространенной в науке позиции указывать на разрушительную роль интеллигенции, обращал внимание академик Д.С. Лихачев. В целом же, роль созидательно работающей интеллигенции нуждается в объективном научном осмыслении.

Все внимание российской общественности уделяется другой части интеллигенции, предпочитающие ради блага народа обнаруживать и немедленно уничтожать посредством разрушения все существующее в мире зло. Эта часть интеллигенции создала систему специфических нравственных псевдоценностей, объединяемую общим понятием *нигилизм*. В России употребление этого понятия в отличие от европейского его содержания самими российскими нигилистами представлено как отрицание и разрушение ими всего того, в чем отмечают какие-либо элементы зла. Система псевдоценностей нигилизированной группы интеллигенции включает в себя ее негативное отношение к морали, а нравственность в воображении нигилистов существенно деформирована. Она представляет собою сочетание добрых намерений с потребностью разрушительных действий. Нигилистам представляется нравственным отрицание ценности и значимости государства, права, искусства, брака, семьи и т.п. Характерными для нигилистов нравственными качествами являются, с одной стороны, готовность жертвовать собой, с другой стороны, самообожение (вытеснение из сознания Бога и занятие его места собой). Нравственными ценностями для критически настроенной части интеллигенции являются поиски недостатков у всех людей и, прежде всего, у представителей власти. Средствами борьбы

с недостатками нигилисты считали и продолжают считать грубость, агрессивность, раздражительность, нетерпимость, пренебрежение к жизни и достоинству людей, оправдание любого злодеяния, творимого маленьким человеком, критиканское отношение к Родине, игнорирование занятий профессиональным трудом. Поведение нигилизированной части интеллигенции имеет ряд особенностей. Для нее характерны уверенность в собственной безупречности, привычка раздражаться по поводу преобладания в обществе недостойных ее внимания людей, отсутствие рефлексии, бесцеремонность, утрата чувства благодарности по отношению к кому бы то ни было, конфликтность, цинизм, сарказм, упрощение языка, присутствие в нем милитаристской и ненормативной лексики. Приведенные личностные качества нигилизированной части интеллигенции, пожалуй, никто и никогда не называл интеллигентностью. Несмотря на наличие у нигилизированной части интеллигенции добрых намерений, нигилистические позиции, действительно, являются аморальными, ибо характерные для этой части интеллигенции средства реализации намерений разрушают как общественные отношения, так и личность нигилиста.

В общественном сознании наших соотечественников сложился требующий осмысления парадокс. Когда речь заходит об интеллигенции, то чаще всего *всю интеллигенцию* упрекают за бездеятельность, за пустословие, за критиканское отношение к власти, к Родине, к обществу. Когда же речь идет об *интеллигентности*, многими авторами высказывается восхищение ее высокими духовно-нравственными качествами. Проблема требует дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Даль В.И. «Толковый словарь живого великорусского языка», т. 2, СПб: ТОО «Диамант», 1996.
2. Даль В.И. «Толковый словарь живого великорусского языка», т. 4. СПб: ТОО «Диамант», 1996.
3. Успенский Г.И. Народная интеллигенция, с. 223//Успенский Г.И. Власть земли / Народная интеллигенция, М.:Сов. Россия, 1988.
4. Философский энциклопедический словарь, М.: Советская энциклопедия, 1983г.